

Время летит незаметно, и вот прошел уже год. Все это время Вэй Чанцзэ с супругой часто отправлялись на ночную охоту, чтобы заработать на жизнь, и благодаря своему усердию наконец смогли приобрести собственный дом. Пусть он был невелик, но для них этого оказалось достаточно: по крайней мере, теперь маленькому Вэй Ину не нужно было скитаться по улицам, у него появился надежный кров.

Этот дом располагался совсем рядом с резиденцией Цзюнь, всего в четверти часа ходьбы. Выбирая жилье, супруги специально учли этот момент. Они посчитали, что такое расстояние позволит им сохранять независимость, но при этом оставаться на связи с друзьями и близкими из дома Цзюнь, чтобы ходить друг к другу в гости было удобно.

Хуай Ли и Бэйтан Мо Жань часто навещали семью Вэй. В тот день они снова пришли к ним вместе. Пятилетний Вэй Ин с радостным криком выбежал встречать гостей, схватил Хуай Ли за руку и потащил в дом, без умолку щебеча о чем-то своем. Бэйтан Мо Жань, глядя на их близость, почему-то почувствовал странный укол ревности.

Войдя в дом, все уселись за стол, чтобы за чаем побеседовать о том, о сем. Вэй Чанцзэ с супругой радушно принимали гостей, и атмосфера была самой непринужденной. Внезапно Вэй Ин предложил Хуай Ли и Бэйтан Мо Жаню сходить поиграть на заднюю гору. Хуай Ли с готовностью согласился, а Бэйтан Мо Жань, хоть и не любил шумные места, ради того чтобы провести время с Хуай Ли, лишь кивнул в знак согласия.

На горе Вэй Ин носился туда-сюда, словно маленький обезьяныш, а Хуай Ли, смеясь, бегал следом. Бэйтан Мо Жань наблюдал за ними и только хотел попросить Хуай Ли быть осторожнее, как вдруг споткнулся о камень. Хуай Ли, проявив завидную прыть, тут же подскочил и поддержал его, участливо спросив:

— Ты в порядке?

Бэйтан Мо Жань посмотрел на Хуай Ли, оказавшегося совсем близко, и его сердце внезапно забилося чаще; он даже на мгновение забыл, что нужно ответить. Хуай Ли заметил, как Бэйтан Мо Жань засмотрелся на него, и на душе у него стало необычайно легко: похоже, за эти годы чувства Мо Жаня никуда не делись.

— Все хорошо, — рассеянно ответил Бэйтан Мо Жань.

Прошло уже несколько лет, и Хуай Ли решил, что пора выбрать подходящий момент, чтобы торжественно пригласить Вэй Чанцзэ с супругой нанести визит Цзюнь И и его жене и попросить руки их подопечного. Однако перед этим он счел необходимым лучше разузнать о мыслях и желаниях самого Бэйтан Мо Жаня. В конце концов, это касалось их двоих, и он не хотел, чтобы Мо Жань чувствовал себя неловко.

Стоит отметить, что, поскольку и Бэйтан Мо Жань, и Хуай Ли — мужчины, традиционные понятия о браке здесь были не совсем применимы. Чтобы избежать двусмысленности или недопонимания, для описания их союза лучше подошло бы слово заключение союза. Это не только больше соответствовало действительности, но и подчеркивало уважение к чувствам Мо Жаня.

К слову, у Цзюнь И с супругой подрастал трехлетний сын по имени Цзюнь Юй, в быту — Цинчэнь. Он тоже хотел отправиться с Хуай Ли и остальными в дом Вэй, но в этот раз у тех были дела, поэтому ребенка с собой не взяли.

За обедом Хуай Ли перешел к делу:

— Старшая Цансэ, я слышал, что скоро в клане Лань из Гусу начнется обучение. Мы с Мо Жанем хотели бы поехать и посмотреть на все своими глазами. А еще говорят, что клан Лань славится тремя тысячами пятьюстами правилами, которые высечены на скале у входа в Юньшэнь Бучжичу, например, запрет на использование темных путей или скрытого оружия. Это правда?

Вэй Чанцзэ с супругой переглянулись и, словно вспомнив что-то забавное, рассмеялись в один голос.

Цансэ, сияя улыбкой, тихо произнесла:

— О да! Помню, когда мы сами туда ездили, правил было всего две тысячи с лишним, а от одного их вида уже голова шла кругом. — Она покачала головой, словно эти воспоминания о бесконечных запретах были еще свежи в ее памяти.

Затем Цансэ продолжила:

— Впрочем, для заклинательских кланов обучение там — важный способ воспитания молодежи и укрепления связей. Клан Лань всегда ставил во главу угла благородство и сдержанность. Их программа включает не только изучение классики, но и тренировки боевых искусств. Это помогает ученикам совершенствоваться, а кланам — повышать свой престиж. Поэтому многие семьи стремятся отправить своих сыновей в Гусу, чтобы те могли приобщиться к мудрости. Наставники клана Лань учат юношей правилам поведения, рассказывают историю заклинательского мира и делятся опытом ночной охоты своих предков. Поскольку обучение требует определенной подготовки и знаний, туда обычно принимают тех, кому уже исполнилось пятнадцать.

В свое время мы с Чанцзэ тоже учились в Гусу и завели там много друзей, близких нам по духу. В целом то время было довольно интересным. Особенно запомнился Лань Цижэнь: он и тогда был не стар, но, отрастив бороду, стал выглядеть таким чопорным, что мне постоянно хотелось тайком сбрить ее.

Хуай Ли и Мо Жань обменялись понимающими взглядами. Хуай Ли спросил:

— Раз так, может быть, старшая Цансэ расскажет нам подробнее о клане Лань из Гусу?

Цансэ кивнула:

— Их резиденция находится в глубоких горах недалеко от города Гусу и называется Юньшэнь Бучжичу — там же и проходит обучение. По утрам она окутана туманом, из-за чего кажется призрачной и загадочной. Внутри — изящные водные павильоны и сады, белые стены и темная черепица крыш, утопающие в горных дымках, словно картина, написанная тушью.

Гуляя там, чувствуешь себя так, будто попал в мир бессмертных, отрезанный от суеты.

Невольно вспоминаются строки: Где скрыты облака, никто не знает, лишь в этих горах они обитают. Клан Лань — словно чистый поток в мире заклинателей. Их ученики всегда вежливы и скромны, они строго следуют правилам, за что их очень уважают. Предок клана Лань Ань когда-то был монахом, но, встретив человека, ради которого стоило вернуться в мир смертных, оставил монастырь и стал музыкантом.

Знаменитая лобная лента, которую носят члены клана, означает обуздание самого себя — это завет предков, вера, передающаяся из поколения в поколение. Только перед суженым они снимают ее. Лобная лента клана Лань — символ чистоты и достоинства. Они словно смывают дорожную пыль с этого мира.

Клан Лань построил свое величие на строгом следовании правилам, которые с тысячи с лишним выросли до трех с лишним тысяч. Такая приверженность порядку и некоторая чопорность создали им репутацию оплота справедливости. Остальные кланы ценят эту прямоту, поэтому и отправляют своих детей в Гусу, желая, чтобы те прониклись этими высокими моральными принципами.

Хуай Ли и Мо Жань переглянулись, не скрывая изумления. Хуай Ли покачал головой:

— Это действительно... При таком количестве правил человеческая природа неизбежно должна быть подавлена.

Вэй Чанцзэ с супругой согласно кивнули. Именно там они когда-то познакомились с Цзян Фэнмянем, этим лицемером; если бы не он, их А-Ин не натерпелся бы столько бед.

Цансэ с улыбкой посмотрела на них:

— Но если вы собрались на обучение, будьте готовы. Уклад клана Лань не так прост, как в других местах, требования там крайне суровы. Нужно рано вставать, поздно ложиться, корпеть над книгами и участвовать во всех занятиях. За нарушение правил ждет строгое наказание.

Хуай Ли и Мо Жань снова посмотрели друг на друга, и в их глазах читалась решимость.

— Не беспокойтесь, старшая Цансэ, мы будем соблюдать все правила клана, — ответил Хуай Ли. — К тому же у нас есть и другая цель: мы узнали кое-что о главе клана, Цинхэн-цзюне, и хотим рассказать ему об этом, чтобы помочь разрешить недопонимание между ним и его супругой.

Услышав это, Вэй Чанцзэ и Цансэ сначала опешили, а затем просияли. Цансэ взяла Хуай Ли за руку, и в ее глазах читалась глубокая благодарность:

— Тогда вся надежда на вас. Недопонимание между Цинхэн-цзюнем и его женой длится уже слишком долго. Было бы просто замечательно, если бы вы смогли его устранить.

Хуай Ли и Мо Жань кивнули. Оба они были полны надежд и верили, что эта поездка в Гусу позволит им успешно выполнить свою миссию.